

О российской экономической науке и научном сообществе

Белянин А.В., Бессонов В.А.

Статья А.А. Муравьева «О Российской экономической науке...» бьет в точку. И, вероятно, даже в большей степени, чем предполагает ее автор.

Если судить только по названию, то речь в статье идет о публикациях и индексах цитирования отечественных экономистов в российских и международных научных изданиях. И это, действительно, так. Однако за уровнем и качеством публикаций стоит состояние и содержание экономической науки – и статья, предлагаемая вниманию читателя, как нельзя лучше характеризует это состояние. На цифрах и фактах автор убедительно показывает то, что, вероятно, и так является секретом Полишинеля: несмотря на кажущееся изобилие специалистов, статей и журналов, ни российская научная периодика, ни российские экономисты, мягко говоря, не относятся к числу мировых лидеров.

В известном смысле сам этот факт можно считать провальным. Ведь российская экономическая наука – едва ли не единственная из всех отраслей научного знания в России – по итогам перестройки и перехода к рынку скорее выиграла, чем проиграла. Экономические и социальные реформы позволили не только отбросить идеологические догмы и шоры, но и создали устойчивый спрос на экономические знания, а также естественный полигон для их приложения и проверки. Все это позволяет говорить о том, что условия для развития экономики как науки в России в последние 20 лет оказались беспрецедентно благоприятными. И тем не менее – если российские математики, физики и представители других естественно-научных дисциплин вполне себе заметны на мировой научной карте, то про экономистов этого не скажешь¹. Отсюда вытекает вопрос: а в чем причина такой отсталости? Можно ли считать ее проявлением естественной болезни роста, становления новых научных школ и т.п., или же за ней стоят конкретные отрицательные свойства, отличающие наше научное сообщество?

Такая постановка подсказывает еще один естественный вопрос: а есть ли у нас это самое сообщество, или же, по меткому выражению одного из наших самых яр-

¹ Так, согласно широко известным и общедоступным рейтингам RePEc (<http://ideas.repec.org/top/top.person.all.html>, <http://ideas.repec.org/coupe.html>), среди 1000 наиболее авторитетных (публикуемых и цитируемых) экономистов мира до сих пор нет ни одного россиянина – если, конечно, не считать таковым гарвардского профессора Андрея Шляйфера, который может быть зачислен в «соотечественники» разве что как уроженец СССР.

Белянин А.В. – доктор наук, PhD, доцент Международного института экономики и финансов, заведующий Лабораторией экспериментальной и поведенческой экономики НИУ ВШЭ. E-mail: icef-research@hse.ru

Бессонов В.А. – к. ф.-м. н., доцент кафедры теории переходной экономики, заведующий Лабораторией исследования проблем инфляции и экономического роста. E-mail: bessonov@hse.ru

Статья поступила в Редакцию в июне 2011 г.

ких экономистов, от него еще в 1990-е годы остались одни клочья? На этот вопрос статья А.А. Муравьева дает не прямой, но вполне конкретный ответ. Несмотря на численный рост и даже известную консолидацию ученых-экономистов в 2000-е – в рамках новых университетов, научных школ, Новой экономической ассоциации и др. – и в начале 2010-х гг., наше академическое сообщество, по сути, состоит из двух разных частей с очень слабым пересечением. Экономисты, публикующиеся за рубежом, в основном не известны в России, и наоборот, те, кто играет ведущие роли в отечественной науке, не пробиваются на мировой рынок, а в массе своей и не пытаются этого делать. Эта тенденция весьма контрпродуктивна, и даже опасна: с одной стороны, хорошие специалисты по российской экономике оказываются оторваны от мирового научного процесса, а с другой – многие молодые и очень талантливые специалисты, получившие докторские степени в лучших зарубежных университетах, открытым текстом заявляют, что они работают ТОЛЬКО на западный рынок. Сообщество не сложилось как единое целое, не выработало стандарт качества научной продукции, а относительное ресурсное изобилие (или проклятие?) привело к почти физическому закреплению его разделения на два лагеря, не понимающих и не слышащих друг друга. В результате в России сложилась уникальная ситуация сосуществования двух «экономических наук», ни одна из которых не может доказать другой, что она является «единственно верной» – только граница между ними проходит не по Берлинской стене, а прямо по нам с вами, охватывая попутно представителей смежных научных дисциплин.

Достаточно привести лишь два примера таких «обобщенных Берлинских стен», граница которых может проходить по самым разным научным ландшафтам. Один из них – экономическая статистика, с которой по определению сталкивается практически каждый экономист – однако в отношении к статистике в России они делятся на два практически непересекающихся сообщества. С одной стороны стоят «теоретики» – экономисты и эконометристы, обладающие в своей области высокой квалификацией, но не имеющие представления о грешной земле. С другой – статистики, практики, аналитики, твердо стоящие на земле, но не имеющие представления о теории и занимающиеся, по сути, экономическим знахарством. На профессиональных совещаниях и конференциях последних лет, связанных с развитием российской статистики, практически не бывает людей из наиболее продвинутых в теоретическом отношении организаций – их представители не участвуют в формировании спроса на статистику и не воспринимаются статистиками как потребители. Такое положение пагубно для обеих сторон: статистики зачастую не представляют себе, какие требования к их работе предъявляются со стороны пользователей, и как следствие – производят продукцию, о которой пользователи говорят, что ее качество не выдерживает никакой критики.

Другой пример – междисциплинарные научные исследования. В мировом общественно-научном сообществе, по сути, уже сложился «мир без границ» – не только национальных, но и профессиональных. К примеру, такая проблема, как исследование качества институтов, может быть предметом исследования экономистов, политологов, социологов, юристов, антропологов и др. Любой научный проект в этой области, претендующий на мировое признание, потребует от исследователей не просто знакомства, а знания новейших достижений во всех этих научных дисциплинах, а также умения работать с формальными моделями, методами статистического анализа и программирования, навыков составления анкет, проведения полевых обследований и многого другого. Все это, конечно, предъявляет повышенные требования к квалификации (и работоспособности!) ученых-исследователей, но, кроме того, стирает границы

между представителями разных дисциплин, превращая их в сотрудников единой индустрии производства научного знания. В нашем сообществе складывается скорее противоположная ситуация: многие «узкие специалисты» не только не спешат поделиться своим опытом, навыками и, тем более, гипотезами с представителями смежных профессий, но скорее будут – кто инстинктивно, а кто осознанно – отгораживаться от них, полагая, что «мы и сами с усами». Такое положение дел, позволяя до поры до времени получать известную ренту в рамках своей профессии, в результате приводит не только к научному изоляционизму, но и подрывает конкурентоспособность отечественной научной продукции с точки зрения мировых критериев качества.

Все эти проблемы как в зеркале отражаются в той картине научных результатов, которая представлена в статье А.А. Муравьева. Выход, по-видимому, один: как воздух нужен прорыв и слом этих барьеров, готовность работать и развиваться вместе с коллегами, признавая и ценя навыки и способности друг друга, объединяя усилия и обсуждая научные проблемы и результаты в самом широком кругу заинтересованных специалистов. В этой связи особый интерес представляет потенциал еще одной когорты отечественных экономистов – российской научной диаспоры, живущей и работающей за рубежом. В последнее десятилетие в сильных зарубежных университетах получили работу, а в ряде случаев – и постоянные позиции (*tenure*) уже не менее 100 экономистов, имеющих российское гражданство и не теряющих (хотя бы личных) связей с отечеством. Эти специалисты, вероятно, должны рассматриваться нашим сообществом как важный интеллектуальный ресурс для развития науки в России – через совместные проекты, соавторства в написании статей или даже просто как собеседники и коллеги, хорошо понимающие мировые научные тенденции и тренды.

С нашей точки зрения, эти проблемы, поднятые в статье А.А. Муравьева, принципиальны для перспектив развития российской экономической науки. Хочется надеяться, что выход этой статьи в свет позволит не только обратить на них внимание, но и послужит более важной цели сознательной консолидации научного сообщества в совместном поиске их решений.